

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

Украинскій

Вѣстникъ

СОДЕРЖАНІЕ

Проф. *М. Грушевскій*.

Вопросъ дня.

Проф. *Д. Овсянко-Куликовскій*. Что такое національность? II.

Л. Лотоцкій. Шаблонъ и жизнь.

Ж. Соколовъ. Украина въ государственномъ бюджетѣ Россіи.

Проф. *М. Грушевскій*. Украинскій Пьемонтъ.

М. Могилянскій. Изъ крестьянскихъ настроеній на Украинѣ.

С. Русова. Современныя школьныя нужды на Украинѣ.

Спектатор. На Украинѣ.

Замѣтки.

Объявленія.

№ 2

28-го Мая 1906 г.

Українській Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсяннико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

28-го Мая 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 2

Редакція № закончена 26 Мая

Вопросъ дхя.

Послѣ легко и дружно проведенныхъ резолюцій съ болѣе или менѣе ясно выраженнымъ характеромъ оппозиціи старому режиму или отрицанія безправія и произвола царившихъ подъ его сѣнью, нашъ молодой парламентъ принужденъ былъ спѣшно приступить къ разрѣшенію огромной важности вопроса вполнѣ позитивнаго характера—къ проекту аграрнаго закона. Нѣсколько дней дебатовъ по этому вопросу вполнѣ опредѣленно показали всю затруднительность положенія нашего нынѣшняго представительства въ этомъ вопросе, всѣ трудности, связанныя съ его вполнѣ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—всю настоятельность правильнаго его разрѣшенія.

Если въ вопросахъ, связанныхъ съ обезпеченіемъ основъ гражданской свободы и организациею представительнаго правленія, Дума могла опираться на примѣрахъ и формахъ, выработанныхъ конституціонной жизнью, безъ опасенія очутиться въ тупикѣ, то въ сферѣ аграрнаго законодательства приходится приступать къ рѣшеніямъ, почти не имѣющимъ прецедентовъ въ жизни современной Европы, безъ возможности учесть сколько нибудь опредѣленно послѣдствія такого или другого рѣшенія вопроса. Съ другой стороны приходится итти въ значительной степени на ощупь относительно желаній и настроеній самого населенія Россіи: всѣ недочеты тѣхъ условій, въ какихъ создано было нынѣшнее представительство Россіи—полное отсутствіе избирательной агитаціи, митинговъ и программныхъ дебатовъ, которые единственно могли выяснить эти настроенія въ виду стѣсненій, тяготѣвшихъ дотолѣ на свободномъ словѣ, все это, въ связи съ неудовлетворительнымъ состояніемъ изученія экономическаго быта, для которыхъ наша бюрократія не потрудилась сдѣ-

лать ничего, поставивъ народныхъ представителей предъ совершенною *tabula rasa*—не могутъ не вносить извѣстную неувѣренность въ среду и Думы и общества относительно того, насколько то или другое рѣшеніе вопроса будетъ соотвѣтствовать желаніямъ населенія и его экономическимъ условіямъ, и можетъ ли Дума нынѣшняго состава и происхожденія рѣшать столь важные вопросы за населеніе. И въ то же время не только настроеніе крестьянскихъ депутатовъ Думы, но и то, что мы слышимъ о настроеніи массъ населенія, и то, наконецъ, что мы вполне положительно знаемъ объ экономическихъ условіяхъ ихъ существованія, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что Дума должна безотлагательно рѣшить, по крайней мѣрѣ, то, что можетъ быть сейчасъ рѣшено въ этомъ вопросѣ.

Условія экономическаго быта крестьянства настолько тяжелы, что длить его, при возможности начать дѣло улучшенія, само по себѣ было бы преступно, и это одно обязываетъ Думу превозмочь свои сомнѣнія и, не отступая предъ трудностью задачи, сдѣлать возможное для ея рѣшенія. Этого же требуютъ и условія скорѣе тактическаго свойства. Несомнѣнно, что если бы Дума, въ виду выдвигающихся трудностей, отложила вовсе рѣшеніе аграрнаго вопроса, это безвозвратно скомпрометировало бы ее въ глазахъ народа, скомпрометировало бы вообще конституціонный строй, увеличило бы еще болѣе разнь и недоувѣріе народа къ интеллигенціи, ко всему не крестьянскому („панамъ“), безъ различія его стремленій и направленій, недоувѣріе, обозначавшееся такъ рѣзко уже при нынѣшнихъ выборахъ въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ напр., украинскихъ.

Выдѣляя изъ состава аграрнаго вопроса то, что можетъ быть рѣшено безотлагательно, нужно имѣть въ виду и сторону техническую—то-есть возможность составить большинство въ нынѣшней Думѣ, которое могло бы отстоять данную постановку вопроса, и сторону теоретическую—сознаніе,

что данное рѣшеніе будетъ соответствовать желаніямъ народа и не создастъ какихъ-либо затрудненій въ дальнѣйшемъ движеніи къ окончательному разрѣшенію аграрнаго вопроса. Подъ обѣ категоріи возможности прежде всего подходитъ принципиальное рѣшеніе, постановленіемъ общеимперскаго закона, о принудительномъ отчужденіи въ интересахъ земледѣльческихъ классовъ всякаго рода земельныхъ излишковъ, выходящихъ за предѣлы нормы владѣнія вообще и той максимальной нормы, какая будетъ установлена для собственниковъ, ведущихъ на своей землѣ хозяйство собственнымъ трудомъ и средствами. Для принципиальнаго рѣшенія этого вопроса несомнѣнно найдется огромное большинство въ нынѣшней Думѣ, если онъ будетъ поставленъ именно принципиально, не предрѣшая впередъ будущаго землеустройства и не вдаваясь въ детали, которыя могутъ быть разработаны только по мѣрѣ движенія вопроса, и то не для всей Россіи, а по отдѣльнымъ областямъ, въ связи съ мѣстными условіями. Нѣтъ сомнѣнія, что это рѣшеніе вопроса является единственнымъ выходомъ въ представленіяхъ народа, и служить такимъ дѣйствительно въ нынѣшнихъ условіяхъ. Оставляю въ сторонѣ разглагольствованія о священномъ характерѣ собственности, такъ какъ они совершенно расходятся съ дѣйствительностью—съ ограниченіями, на каждомъ шагу создаваемыми для него условіями современной государственной и экономической жизни и причиняющими существенные изъязы „священной“ полнотѣ этого нрава. Если отчужденіе будетъ произведено въ формѣ выкупа (въ виду принятія такой постановки вопроса даже трудовую группу, въ нынѣшней Думѣ о безвозмездномъ отчужденіи едва ли можетъ быть серьезный разговоръ), то претензіи собственниковъ могутъ рассчитывать на возможное въ данныхъ условіяхъ удовлетвореніе, и такая развязка нынѣшнихъ напряженныхъ отношеній къ народу въ глазахъ всѣхъ сознающихъ нынѣшнее положеніе дѣлъ собственниковъ должна съ лихвою окупить

непріятности и потери, связанныя съ ликвидаціей крупнаго землевладѣнія. Болѣе серьезныя, на первый взглядъ возраженія, что крестьянство страдаетъ еще болѣе, чѣмъ отъ малоземелья, отъ плохихъ качествъ своего хозяйства, и что безъ улучшенія, безъ интенсификаціи нельзя достигнуть подъема экономическаго положенія его, не измѣняютъ также ничего въ данномъ вопросѣ, такъ какъ очевидно, что увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія за счетъ всѣхъ прочихъ категорій его, является единственнымъ реальнымъ ресурсомъ подъема крестьянскихъ экономическихъ силъ, а безъ такого, хотя бы временнаго подъема, для крестьянской массы нѣтъ возможности перейти къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства.

Благотворныя жевліянія крупнаго землевладѣнія въ смыслѣ интенсификаціи народнаго хозяйства, усиленно подчеркиваемая теперешними защитниками крупнаго землевладѣнія, отчасти вполне призрачны, отчасти могутъ быть замѣнены, съ несравненно большимъ успѣхомъ, общественными агрономическими учрежденіями.

Итакъ, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ въ настоящее время безъ колебаній. Второе положеніе, которое имѣетъ всѣ шансы на проведеніе и должно быть проведено, заключается въ томъ, что отчуждаемая земли образуютъ земельные фонды, изъ котораго земледѣльцы получаютъ въ пользованіе участки въ извѣстной нормѣ. Судя по тому, что это положеніе является общимъ для цѣлаго ряда большихъ и меньшихъ группъ (различаясь только въ дальнѣйшихъ подробностяхъ), оно въ этой болѣе общей формулировкѣ имѣетъ всѣ шансы быть принятымъ, по крайней мѣрѣ, какъ промежуточная, переходная, не предрѣшающая своего окончательнаго разрѣшенія форма. Не пускаясь въ дальнѣйшее теоретическое развитіе этого положенія, такъ какъ здѣсь неизбежно возникло бы разногласіе по цѣлому ряду вопросовъ и по многимъ изъ нихъ необходимо выяснить точку зрѣнія

самого народа въ различныхъ областяхъ и условіяхъ экономическаго быта,—было бы вмѣсто того возможно, удовлетворяя общему желанію, перейти отъ теоретическаго обсуждения къ практическому осуществленію этого вопроса въ тѣхъ границахъ, какія дастъ принятіе намѣченныхъ положеній. Въ этомъ смыслѣ третьимъ моментомъ въ осуществленіи реформы, судя по обозначившимся точкамъ зрѣній различныхъ группъ—вполнѣ пріемлемымъ и осуществимымъ было бы учрежденіе мѣстныхъ комитетовъ въ небольшихъ районахъ (уѣздныхъ или изъ нѣсколькихъ уѣздовъ или частей ихъ), опредѣленныхъ единствомъ условій экономическихъ, колонизаціонныхъ, этнографическихъ и т. п., при чемъ эти комитеты были бы объединены затѣмъ въ болѣе или менѣе значительныя областныя группы, опредѣляемая совокупностью тѣхъ же экономическихъ, этнографическихъ и др. условій. Такіе комитеты, учрежденные общеимперскимъ и избранные всеобщимъ голосованіемъ, могли бы немедленно приступить къ предварительнымъ работамъ, необходимымъ для проведенія реформы (измѣреніе земель, опредѣленіе земельныхъ нормъ и излишковъ), попутно разрабатывая частности земельной реформы примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и своею дѣятельностью приготавливая необходимый матеріалъ для рѣшенія болѣе общихъ вопросовъ, которые, въ подробностяхъ особенно, никакъ не могли бы быть рѣшены окончательно въ данный моментъ.

Если бы Дума захотѣла итти въ настоящее время дальше въ теоретической постановкѣ вопроса, онъ неизбѣжно усложнился бы разногласіями и затормозился ими, какъ уже теперь противники реформы стараются запутать ее и запугать разными усложненіями, вытекающими изъ развитія той или другой окончательной формы, въ какой предполагаютъ отлить реформу отдѣльные проекты. И если бы въ Думѣ даже оказалось большинство, которое могло бы отстоять свою точку зрѣнія, едва ли было бы желательно проведеніе какой

либо окончательной формулы реформы въ виду тѣхъ сомнѣній и неясностей, съ которыми мы встрѣчаемся здѣсь на каждомъ шагѣ. Укажу, для примѣра, нѣкоторыя такія стороны въ данномъ вопросѣ.

Итакъ, образованіе общегосударственного земельного фонда изъ отчуждаемыхъ земель если, бы и могло, едва ли должно быть проведено, въ виду тѣхъ опасностей, которое оно могло бы повлечь за собою. Какъ было неоднократно указываемо, передача въ ближайшемъ будущемъ въ руки правительства, такъ мало еще культурнаго, такъ мало демократизированнаго, огромнаго земельного фонда, не можетъ не внушать серьезныя опасенія всѣмъ сторонникамъ свободы и народовластія, грозя возможностью новой, экономической деспотіи, новой, еще небывалой бюрократической власти и совершенно безконтрольной для народныхъ представителей финансовой силы. Далѣе, осуществленіе этого проекта неизбѣжно создало бы новую прочную опору централистическому строю, что для всѣхъ сторонниковъ федеративнаго или автономнаго устройства является чрезвычайно опаснымъ препятствіемъ въ его осуществленіи. Поэтому, не только сторонники ближайшаго переустройства государства на началахъ національно-территориальной и областной автономіи не могутъ допустить образованія общеимперскаго земельного фонда безъ такихъ оговорокъ, которыя бы обратили его въ пустой звукъ, но и всѣ защитники федерализма въ будущемъ или обнаружили бы непослѣдовательность или неискренность въ отношеніи къ этой идеѣ, если бы захотѣли содѣйствовать созданію такого серьезнаго препятствія къ ея осуществленію.

Далѣе, мы замѣчаемъ значительное колебаніе относительно того, должна ли отчуждаемая земля отдаваться въ пользованіе или въ собственность земледѣльцевъ. Оно замѣтно среди теоретиковъ вопроса и среди самихъ крестьянъ. Въ частности это нужно сказать относительно представите-

лей украинскаго крестьянства, голосамъ которыхъ по этому вопросу будетъ давать мѣсто нашъ журналъ. Какъ относительно Украины, такъ и другихъ областей дѣлаются ссылки на привычки населенія къ владѣнiю на правахъ собственности, требующія болѣе широкой провѣрки — задача, которую могли бы лучше всего осуществить тѣ же мѣстные комитеты, о которыхъ сказано было выше. Все это заставляетъ быть очень сдержаннымъ въ окончательномъ рѣшенiи вопроса.

Рѣшенiе его въ смыслѣ раздачи въ собственность въ настоящее время недопустимо во всякомъ случаѣ, такъ какъ разъ навсегда закрѣпляло бы вопросъ и для послѣдующихъ коррективовъ создавало бы почти непреодолимые затрудненiя; сами защитники раздачи въ собственность не будутъ отрицать, что она возможна была бы лишь при наличности цѣлаго ряда весьма существенныхъ ограниченiй, которыя бы предотвратили повторенiе нынѣшняго положенiя дѣлъ и которыхъ нѣтъ возможности предвидѣть напередъ; вѣроятно и они не будутъ оспаривать, что закрѣпленiе въ собственность надѣловъ могло бы произойти только послѣ провѣрки и осуществленiи очень многихъ проблемъ на практикѣ долговременнаго пользованiя. Но пока взгляды по этому вопросу дwoятся среди самихъ сторонниковъ децентрализаци, трудно надѣяться на проведенiе закона объ образованiи автономныхъ земельныхъ фондовъ, защищаемаго многими представителями автономныхъ группъ и, вѣроятно, было бы лучше пока ограничиться болѣе общою формулировкой, въ указанномъ выше духѣ, не предрѣшая окончательнаго разрѣшенiя вопроса, которое должно быть приготовлено—съ одной стороны, дѣятельностью упомянутыхъ мѣстныхъ и областныхъ комитетовъ, съ другой стороны—разработкою и уясненiемъ принциповъ мѣстнаго самоуправленiя и автономiи областной и національно-территориальной. Тотъ фактъ,

что вопросы эти не получили еще надлежащей разработки, уже теперь даетъ себя очень непріятно чувствовать на каждомъ шагу въ обсужденіи аграрной реформы.

Работа мѣстныхъ комитетовъ введетъ насъ и въ кругъ вопросовъ народнаго хозяйства, для которыхъ расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія является только исходнымъ пунктомъ, а не развязкою. Обращеніе въ крестьянское пользованіе всѣхъ земельныхъ излишковъ едва способно удовлетворить земельный голодъ въ настоящемъ, и непосредственный подъемъ крестьянскаго благосостоянія долженъ лишь облегчить переходъ къ болѣе рациональнымъ и интенсивнымъ формамъ земледѣлія; использовать этотъ моментъ съ этою цѣлью является задачей экономической политики ближайшаго времени. Съ другой стороны, надѣленіе крестьянъ новою землею должно быть использовано для проведенія цѣлаго ряда мѣръ по землеустройству, какъ напр., уничтоженіе раздробленія и черезполосицы крестьянскихъ участковъ, въ нѣкоторыхъ украинскихъ областяхъ парализующихъ всякіе успѣхи крестьянскаго хозяйства, какъ расселеніе крестьянъ по хуторамъ для сбереженія трудовой энергіи, и т. д.

Что касается разработки принциповъ національно-территориальной автономіи, которая должна выступить на ближайшую очередь вслѣдъ за обсужденіемъ аграрнаго вопроса, то она должна ввести насъ въ вопросы о сочетаніи аграрной реформы съ децентрализациею государственнаго устройства на принципахъ областной и національно-территориальной автономіи, объ организаціи уравнительнаго междуобластного землепользованія, объ участіи государства въ земельной рентѣ областей въ связи съ бюджетными отношеніями ихъ къ бюджету общегосударственному. Все это вопросы, которые должны быть не только намѣчены, но и выяснены, въ интересахъ успѣшнаго рѣшенія аграрной проблемы, въ самомъ скорѣйшемъ времени.

Проф. М. Грушевскій.